

УДК 327.8

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_54

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ РЕЙТИНГА «МЯГКОЙ СИЛЫ» СТРАН ГРУППЫ БРИКС

Александр Олегович Наумов,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
naumovao@my.msu.ru

Марина Владимировна Белоусова,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
belousova@Spa.msu.ru

Ольга Фредовна Русакова,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
rusakova_mail@mail.ru

Получена 15.02.2025.

Поступила после рецензирования 13.04.2025.

Принята к публикации 15.05.2025.

© Наумов А.О., Белоусова М.В., Русакова О.Ф., 2025

Для цитирования: Наумов А.О., Белоусова М.В., Русакова О.Ф. К вопросу о создании рейтинга «мягкой силы» стран группы БРИКС // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 2. С. 54–78. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_54

Аннотация

Главная цель настоящей статьи – показать основные особенности модели БРИКС как нового межгосударственного объединения, построенного на принципах многополярности, уважения к государственному суверенитету и национальным интересам, открытости, справедливости, инклюзивности, консенсуса, отсутствия любых форм дискриминации. Это делает БРИКС принципиально отличным от западных международных союзов, в основу организации которых положены принципы либерального глобализма и навязывания всем странам развиваемых властными элитами Запада представлений о мировом порядке. В статье анализируются методологические и историографические подходы к созданию различных рейтингов «мягкой силы», раскрываются их особенности и структурный характер. Отмечается, что многие рейтинги отличаются своей западноцентричностью и опорой на идеологические установки неолиберализма. Этому следует противопоставить вновь создаваемые странами БРИКС рейтинги «мягкой силы», основанные на принципах справедливости, равенства, недискриминационности, уважению к национальному суверенитету государств. Авторами раскрываются ключевые моменты, содержащиеся в Итоговом документе государств – членов БРИКС (Российская Федерация, г. Москва 20 декабря 2024 г.), где показаны основные критерии рейтинга «мягкой силы» БРИКС, по которым следует ранжировать и оценивать входящие в данный альянс государства.

Ключевые слова:

рейтинг «мягкой силы», подвиды «мягкой силы», индексы измерения «мягкой силы», неолиберализм, западноцентричность, многополярность мира, БРИКС, новый рейтинг «мягкой силы»

UDC 327.8

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_54

TOWARDS A SOFT POWER RANKING SYSTEM FOR BRICS COUNTRIES

Aleksandr O. Naumov,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
naumovao@my.msu.ru

Marina V. Belousova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
belousova@Spa.msu.ru

Olga F. Rusakova,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
rusakova_mail@mail.ru

Received 15.02.2025.

Revised 13.04.2025.

Accepted 15.05.2025.

For citation: Naumov, A.O., Belousova, M.V., Rusakova, O.F. (2025). Towards a Soft Power Ranking System for BRICS Countries. *Discourse-P*, 22(2), 54–78. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_54

Abstract

The article examines the defining characteristics of the BRICS model as a novel interstate association grounded in multipolarity, sovereignty, national interests, inclusivity, consensus, and non-discrimination – principles that distinguish it from Western alliances, rotted in liberal globalism and hegemonic power structures. The study critically analyzes methodological and historiographical approaches to existing soft power ratings, revealing their Western-centric biases and neoliberal ideological implications. In contrast, the authors advocate for BRICS-specific soft power metrics, emphasizing justice, equality, and respect for national sovereignty. Drawing on the “Final Document of the BRICS Member States” (Russian Federation, Moscow, December 20, 2024), the article outlines main criteria for the BRICS soft power rating system, designed to assess member states within this alliance.

Keywords:

soft power, rating, measurement indices, neoliberalism, Eurocentrism, multipolarity, BRICS, new soft power ranking

Введение

Аббревиатура БРИК появилась в самом начале XXI в. Термин был введен в деловой оборот сотрудником американской ТНК «Голдман Сакс Групп» Дж. О'Нилом, который использовал ее в своих аналитических докладах для собирательного наименования четырех крупных экономик, демонстрировавших высокие темпы роста, – Бразилии, России, Индии и Китая¹. В 2011 г. с присоединением к группе Южно-Африканской Республики формат БРИК обрел современное название – БРИКС.

Сегодня процесс превращения БРИКС в один из центров нового многополярного мира представляется необратимым. Этот альянс – прототип нового, свободного и не блокового характера отношений между государствами, важнейший элемент формирующегося полифонического миропорядка, символ и инструмент глобальной перестройки международной системы, подлинный выразитель голоса большинства человечества. В декларациях объединения в последние годы все чаще говорится о духе БРИКС как о ценностном феномене современного мира. БРИКС – это своеобразная модель межгосударственного взаимодействия, которая наглядно показывает, как на основе принципов согласия, справедливости, взаимоуважения, равноправия, открытости, солидарности, прагматизма, учета интересов всех участников, поиска общей выгоды и ненаправленности против третьих стран можно развивать обоюдовыгодные отношения между очень разными акторами мировой политики.

БРИКС является важным геополитическим проектом для каждого из государств-членов, ведь участие в группе позволяет реализовывать свои стратегические национальные интересы и укреплять позиции на международной арене. Членство в альянсе дает возможность странам и их народам самим выбирать свою судьбу, быть полноправными субъектами мировой политики, а не объектами эксплуатации со стороны коллективного Запада. Они воспринимают БРИКС как органическую матрицу межгосударственных взаимодействий, способных изменить глобальное управление.

Стоит отметить еще один важный момент: БРИКС представляет собой группу государств, представляющих совершенно разные цивилизации, причем жизненный цикл некоторых из них насчитывает не одно тысячелетие. Каждая из стран имеет свой неповторимый путь исторического и культурного развития, а их взаимодействие в рамках БРИКС носит межкультурный и трансконтинентальный характер. У каждого государства – участника этого уникального «концерта цивилизаций» свое уникальное место на Земном шаре, собственные культурные матрицы, общественно-политические системы и взгляды на развитие и обеспечение безопасности. Они принимают партнеров, какими те сложились

¹ Building Better Global Economic BRICs (2001). *Goldman Sachs Group, Inc.* Retrieved January 17, 2025, from URL: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2013/04/build-better-brics.pdf>; Dreaming with BRICs: The Path to 2050 (2003). *Goldman Sachs Group, Inc.* Retrieved January 17, 2025, from URL: <https://www.goldmansachs.com/pdfs/insights/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>

на протяжении столетий, уважают коренные интересы друг друга, признают право каждого на самобытное развитие.

К настоящему моменту объединение БРИКС, особенно после значительного расширения числа участников, превратилось в многопрофильное стратегическое партнерство. Немаловажное значение сегодня имеет взаимодействие стран-членов в области межкультурной коммуникации и в культурно-гуманитарной сфере в целом. Это неудивительно, ведь большинство стран объединения обладают очень мощными ресурсами «мягкой силы», а такие государства, как Китай, Россия, Индия, Иран и ЮАР уже не одно десятилетие стремятся (и порой весьма успешно) конвертировать свои «мягкосиловые» активы в реальное геополитическое влияние (Пивовар, 2024; см. также Керимов, 2024; Наумов, Дхар, 2024 и др.).

Методология и историография проблемы измерения «мягкой силы»

При изучении заявленной в названии статьи проблемы уместно, на наш взгляд, помимо традиционных методологических подходов (в первую очередь системного и сравнительного) обратиться к теории социального конструктивизма как одной из наиболее применяемых аналитических рамок для трактовки происходящего в международном пространстве, ставшей особенно популярной в 1990-е гг. В этой связи весьма показательна работа американского исследователя Александра Вендта, в которой изложена социальная теория конструктивизма, используемая в международной политике, опубликованная в 1999 г. (Wendt, 1999).

Социальный конструктивизм подчеркивает важность общих идей (знаний) в международных отношениях. По мнению Вендта, «структура социальных объединений определяется в первую очередь общими идеями, а не материальными силами» (Wendt, 1999, p. 1). Таким образом, теоретик признает существование материальных факторов, однако эти факторы в его подходе не играют решающей роли. Вместо этого наиболее важными элементами международных отношений выступают знания, «общие и взаимосвязанные между отдельными людьми» (Wendt, 1999, p. 141). Идеи выступают основой для формирования идентичностей, специфика которых определяется интересами. Поскольку идентичность и интересы субъектов формируются на основе общих идей, а не заданы априори и не являются частью генетического кода, социальная реальность выступает искусственным конструктом, некой матрицей ценностных ориентиров, посредством которых люди интерпретируют окружающий мир.

С этой точки зрения «мягкая сила» представляет собой набор символов, образов и ценностей, которые конкурируют друг с другом в международном пространстве за симпатии иностранных аудиторий. Концепт «мягкой силы» и аналитическая рамка социального конструктивизма появились как инструменты обеспечения сохранения мировой гегемонии США. Осознавая, что использование военных и экономических механизмов принуждения к сотрудничеству и/или к подчинению может вызвать обратный эффект, идеологи Белого дома разработали дискурс, основанный на притягательности тех образов и ценностей, которые помогли им победить в «холодной войне». Как справедливо замечает В. Мартынов, «любая гегемония натывается на противодействие множества других национальных интересов. Поэтому политическая и экономическая геге-

мония для своей легитимации предполагает широкий культурный, нормативный импорт институтов и ценностей в полупериферийных и периферийных странах капиталистической миросистемы, в отношении которой она осуществляется» (Мартьянов, 2014, с. 104).

Транслируя свои нарративы и ценности, США таким образом пытаются расширить лагерь либерального консенсуса за счет принятия странами-адептами соответствующей идентичности и выработки у них интересов, соотносящихся с реализацией геополитических целей и задач коллективного Запада. Вместе с тем, в условиях переформатирования архитектуры миропорядка, известного как Ялтинско-Потсдамская система, возникновение и популяризация конкурентных матриц все больше оголяют несоответствия между проповедуемыми тезисами и практической деятельностью западных государств. Очевидно, что многообразие научных подходов, институтов и форматов служит тому, чтобы легитимировать нарративы их инициаторов, апеллирующих к универсальности существующих правил.

Одним из подобных инструментов сохранения западной гегемонии выступают всевозможные рейтинги общественных феноменов в различных странах, разрабатываемые преимущественно аналитическими центрами коллективного Запада. В настоящее время международные рейтинги стали широко используемым инструментом глобального влияния стран и организаций, их создающих и продвигающих. С помощью показателей и индексов в соответствующих рейтингах государства, транснациональные корпорации, неправительственные организации, университеты, другие акторы мировой политики борются за политическое и экономическое влияние, финансовые ресурсы, контроль над общественным мнением. Использование международных рейтингов дает их разработчикам дополнительные возможности продвигать собственные нарративы и интересы в рамках глобальной конкуренции, а также бороться, порой весьма эффективно, со своими противниками на мировой арене. В современном мире общеприняты и широко используются рейтинги ведения бизнеса, глобальной конкурентоспособности, национального благосостояния, развития человеческого потенциала, свободы СМИ и др.

Для измерения «мягкой силы» на Западе также были представлены многочисленные индексы, в основе которых лежит стандартный набор параметров. Каким образом при составлении подобного рейтинга осуществляется искусственное конструирование несуществующих ценностей, которое в обязательном порядке станет импульсом к формированию новых общественных и институциональных реалий, было описано Д. Ковбой и Е. Грибовод на примере роли рейтингов в международной академической мобильности (научно-образовательная дипломатия, как известно, является важным инструментом стратегии «мягкой силы»). Так, исследователи заявляют, что «политика стран Западной Европы и США, а также дискурс академической мобильности, расширяемый ими... рассматривается как один из элементов неолиберального проекта глобализации, нацеленного на коммерциализацию и маркетизацию системы ВПО (высшего профессионального образования). Данный процесс влечет за собой вестернизацию образовательного пространства... Без дополнительных ресурсов и усилий по наращиванию потенциала и влияния вузами,

не включенными или/и занимающими нижние позиции в рейтинге, нынешние потоки мобильности будут направлены в ограниченное число регионов мира» (Ковба, Грибовод, 2019, с. 19).

Заметим, что Д. Ковба и Е. Грибовод – не единственные российские исследователи данного вопроса. В новейшей отечественной историографии уже не раз предпринимались попытки изучения различных аспектов рейтингов «мягкой силы». Так, еще в 2014 г. вышло в свет сразу несколько серьезных статей, в которых изучались подходы к измерению «мягкой силы» (Коротина, 2014), проводился обзор сильных и слабых сторон существовавших на тот момент рейтинговых моделей ее оценки (Владимирова и др., 2014), рассматривались вопросы управления репутацией государства с помощью брендинга территорий (Володина, Кострицкая, 2014). В 2015 г. была издана монография В.Г. Иванова «“Charts Power” – “рейтинговая сила” как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия», в которой автор, по сути, впервые ввел в отечественный дискурс термин «рейтинговая сила», детерминируя ее как неотъемлемый и важный элемент стратегии «мягкой силы» и показывая, как создаваемые в западных странах рейтинги используются ими для решения собственных геополитических и геоэкономических задач (Иванов, 2015). В этом же году были опубликованы три серьезные работы, в которых говорилось об оценках и эффективности «мягкой силы» современных государств (Коротина, 2015; Русакова, 2015; Харитинова, 2015). Спустя два года были опубликованы еще две заслуживающие внимания научные статьи О.Г. Леоновой и Э.Ф. Макаревич. Леонова исследовала инструменты и результаты ряда известных западных индексов «мягкой силы», справедливо подчеркивая их субъективность и политическую ангажированность (Леонова, 2017), а Макаревич – ресурсы, потенциал и способы измерения «мягкой силы», также приходя к выводу, что соответствующие рейтинги и опросы суть «инструмент, зависимый от системы производства и распространения массовой информации» (Макаревич, 2017, с. 46). Следует также отметить появившиеся на рубеже 2010–2020-х гг. труды С.И. Белова (Белов, 2018), А.Э. Джанаевой (Джанаева, 2020), А.С. Гомелаури (Gomelaug, 2020) и вышедшую на русском языке работу известного американского специалиста в области «мягкой силы» Дж. Галларотти (Галларотти, 2020), в которых авторы почти синхронно отмечали, что существующие методики подсчета не лишены недостатков и не могут служить средством достоверной оценки реального потенциала «мягкой силы» участников международных отношений. Заслуживают особого внимания также работы последних лет, в которых отечественные авторы исследуют отдельные измерительные инструменты «мягкой силы» применительно к странам БРИКС (Гарбовский, 2024; Керимов, 2024; Русакова, Кант, 2024 и др.).

На наш взгляд, следует согласиться с подобными оценками, подчеркнув, что абсолютное большинство рейтингов и индексов «мягкой силы» (и буквально все из наиболее авторитетных) разрабатываются исключительно «мозговыми центрами» и «фабриками мысли» стран коллективного Запада. Более того, несмотря на достаточно продвинутовую методологию и комплексный подход к исследованиям, на которых они базируются, их объективность, особенно в отношении не-западных стран, вызывает массу вопросов и не выдерживает

серьезной критики. Для подтверждения данного тезиса необходимо более подробно рассмотреть природу наиболее известных научно-методических проектов в этой области.

Анализ релевантных рейтингов «мягкой силы»

Одна из первых серьезных попыток формирования рейтингов «мягкой силы» была предпринята в 2010 г. британо-швейцарским журналом «Монокль» (Monocle Magazine) и расположенным в Лондоне Институтом государственного управления (The Institute for Government), который позиционирует себя как независимый аналитический центр, но в то же время сотрудничает с членами парламента Великобритании, высокопоставленными государственными служащими и политическими партиями Туманного Альбиона. Автором модели, которая получила название «Новые увещеватели» (The New Persuaders)², выступил Дж. МакКлори – сотрудник Института государственного управления и независимый консультант в области «мягкой силы», публичной дипломатии, межкультурной коммуникации, странового брендинга и креативных индустрий.

В основе его методологии лежала совокупность количественных и качественных показателей. Рейтинг сравнивал относительную мощь ресурсов «мягкой силы» стран в соответствии с пятью компонентами, каждый из которых отражал один из ее подвидов: качество политических институтов стран; степень культурной привлекательности; силу дипломатических контактов; мировую репутацию системы высшего образования; привлекательность экономической модели. Для этого данные рассчитывались в соответствии с формулой, которая была предложена разработчиком индекса. Помимо этого, методология учитывала и субъективное видение экспертов по семи направлениям, из которых формировалась качественная часть исследования. Сюда относились «Коммерческие бренды», «Национальный авиаперевозчик/крупнейший аэропорт», «Национальная кухня», «Символы (образы) мягкой силы», «Глобальное лидерство», «Достижения в сфере культуры», «Дизайн/архитектура». Преобладание количественных результатов исследования над качественными подчеркивались путем распределения весов в сводном индексе. Так, 70 % приходилось на вес пяти измерений, полученный в результате статистического анализа количественных данных, и только 30 % соотносилось с показателем, который отражал экспертное мнение.

В 2011 г. индекс был обновлен под названием «Новые увещеватели II», став более зрелой и комплексной версией первоначальной модели. Основные изменения коснулись как численности стран, вошедших в рейтинг, так и методологии его расчета. Теперь выборка увеличилась с 30 до 40 стран, что позволило полнее отразить глобальные тренды и разнообразие культурных контекстов. Главным нововведением стало добавление новых компонентов, таких, как уровень развития цифровой дипломатии и влияние социальных медиа. К примеру, был добавлен показатель количества подписчиков в «Твиттер» для министерств ино-

² McClory, J. (2010). *The New Persuaders: An international ranking of soft power*. Retrieved January 24, 2025, from https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders_0.pdf

странных дел и их министров³. Это изменение подчеркивало важность онлайн-присутствия, особенно в условиях нарастающей значимости цифровых платформ для формирования общественного мнения и продвижения культурных ценностей на международной арене. Теперь страны оценивались не только по традиционным культурным и образовательным критериям, но и по своей способности адаптироваться к современным формам общения и взаимодействия с глобальной аудиторией в условиях цифровой эпохи. Не случайно, изменились весовые коэффициенты в формуле расчета индекса: вес показателя цифровой дипломатии составил 20 %, что значительно увеличило общий вес низкоуровневых форматов взаимодействия и меньшей массы традиционного подхода к «мягкой силе».

В 2013 г. журнал «Моноколь» и Институт государственного управления выпустили очередной и, как выяснилось, заключительный отчет на основе данной методологии⁴. Как и прежде, первые строчки рейтинга заняли Великобритания, США, Германия и Франция, а Россия, например, оказалась на 28-м месте⁵. Более эти структуры подобных исследований не проводили.

Интересный подход был разработан в 2012 г. консалтинговой компанией *Ernst & Young* и Институтом исследований развивающихся рынков Московской школы менеджмента «Сколково», который давал оценку «мягкой силе» исключительно развивающихся стран, за что и получил название «Индекс “мягкой силы” стран с быстроразвивающимися рынками». Индекс был сформирован для 20 государств в период с 2005 по 2010 г.⁶. В основу методологии легло измерение 13 параметров, сгруппированных в три основные категории: «Глобальный имидж», «Глобальная этика» и «Глобальная интеграция». Необходимо отметить, что источником данных выступали исключительно западные институты или международные организации, действовавшие в интересах коллективного Запада. К примеру, показатель в категории «Глобальная этика» высчитывался исходя из места страны в рейтинге «Верховенство закона» Всемирного банка и Индексе свободы пресловутой неправительственной организации «Фридом Хаус». Среди стран с развивающимися экономиками в первую тройку вошли государства – члены БРИКС – Китай, Индия и Россия. Однако, когда с применением той же методологии был разработан рейтинг, в который были включены страны Группы семи, лидерами выступили именно западные страны. Так, из попавших в индекс 14 стран на первом месте расположились США, за ними следовали Франция, Германия, Великобритания и Канада, а Россия

³ McClory, J. (2012). *The New Persuaders II: A 2011 Global Ranking of Soft Power*. Retrieved January 24, 2025, from https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20New%20PersuadersII_0.pdf

⁴ McClory, J. (2013). *The New Persuaders III: A 2012 global ranking of Soft Power*. Retrieved January 24, 2025, from https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders%20III_0.pdf

⁵ Ibid.

⁶ Ernst & Young, The Moscow School of Management SKOLKOVO. *Rapid-growth markets soft power index* (2012). Retrieved January 24, 2025, from https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2012-06_eng.pdf

с третьего переместилась на десятое место⁷. После 2012 г. исследования не проводились.

Нельзя, безусловно, не отметить и индекс «Мягкая сила 30» (Soft Power 30), разработанный британской консалтинговой компанией по стратегическим коммуникациям *Portland Communications* и американским Центром публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии. *Portland Communications*, основанная в 2001 г. директором по коммуникациям крупнейшей британской телерадиовещательной корпорации Sky и экс-советником премьер-министра Великобритании Т. Блэра Т. Алланом, предоставляет консультации широкому кругу клиентов от крупных корпораций в различных секторах до стартапов, неправительственных организаций и государственных учреждений. Центр публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии был создан в 2003 г. Анненбергской школой коммуникации и журналистики и Школой международных отношений Университета Южной Калифорнии. Это исследовательская, аналитическая и профессионально-образовательная организация, занимающаяся изучением и практикой осуществления культурных связей и глобального взаимодействия с общественностью.

Непосредственно индекс «Мягкая сила 30» был разработан сотрудником *Portland Communications* Дж. МакКлори и впервые представлен широкой общественности в 2015 г. в годовом отчете «Мягкая сила 30. Глобальный рейтинг мягкой силы 2015»⁸. Он интегрировал данные по шести индикаторам («Правительство», «Культура», «Образование», «Глобальное взаимодействие», «Предпринимательство» и «Цифровые технологии») и результатам социологических опросов.

В категории «Правительство» оценивалась приверженность той или иной страны принципам свободы, прав человека и демократии, а также качество функционирования политических институтов. В рамках направления «Культура» измерялся глобальный охват и привлекательность национальных достижений в области популярной и высокой культуры. Трек «Образование» давал оценку уровню человеческого капитала в стране, ее вкладу в науку, количеству и качеству иностранных студентов, обучавшихся в местных университетах. Категория «Глобальное взаимодействие» была связана с масштабностью дипломатической сети государства и его роли в сфере глобального взаимодействия и международного развития. В блоке «Предпринимательство» авторы индекса измеряли привлекательность экономической модели, уровень удобства ведения бизнеса и его способности к внедрению инноваций. В направлении «Цифровые технологии» рейтинг оценивал степень развитости цифровой инфраструктуры страны и ее возможностей в области цифровой дипломатии.

Методология индекса «Мягкая сила 30» отличалась тремя оригинальными элементами, благодаря которым, по мнению его разработчиков, формируется комплексный сравнительный анализ потенциала «мягкой силы» государств

⁷ Ibid. P. 14.

⁸ Portland Communications (2015). *The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2015*. Retrieved January 24, 2025, from https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The_Soft_Power_30_Report_2015-1.pdf

на современном этапе. Во-первых, он содержал цифровой компонент, разработанный в сотрудничестве с запрещенной на территории РФ социальной сетью «Фейсбук» и их командой специалистов по анализу данных для создания и сбора новых показателей цифровой дипломатии. Во-вторых, рейтинг интегрировал результаты опросов в 25 странах, которые охватывали все основные регионы мира. В-третьих, более 75 показателей были сведены к единому формату в рамках процесса статистической стандартизации, и на их основе был рассчитан балл для каждого государства, что позволяло составить общий международный рейтинг ресурсов «мягкой силы».

В четвертом и пятом выпусках отчета за 2018–2019 гг. был представлен отдельный рейтинг «Мягкая сила стран Азии 10»⁹. В отчете «Мягкая сила 30. Глобальный рейтинг мягкой силы 2019» азиатской страной с наиболее высоким рейтингом «мягкой силы» оказалась Япония, за которой следовали в порядке убывания Южная Корея, Сингапур, Китай, Тайвань, Таиланд, Малайзия, Индия, Индонезия и Филиппины¹⁰. Что же касается основного рейтинга, то, несмотря на заявления об объективности, ранжирование стран, занимавших ведущие позиции, в данном индексе практически не отличалось от других рейтинговых систем. Так, в соответствии с отчетом 2019 г. (после него новые данные не публиковались), первое место принадлежало Франции, за которой шли Великобритания, Германия, Швеция и США. Россия заняла последнее 30-е место¹¹.

Среди актуальных рейтингов, которые регулярно обновляются и считаются наиболее авторитетными, следует выделить «Индекс глобального присутствия Элькано». Он создается Королевским институтом международных и стратегических исследований Элькано, штаб-квартира которого находится в Мадриде. Королевский институт Элькано (Real Instituto Elcano) был учрежден в 2001 г. в качестве частной и независимой площадки для анализа и обсуждения международных вопросов и распространения знаний об Испании в тех странах и социумах, взаимодействие с которыми сопряжено с интересами этого пиренейского государства.

В 2008 г. Королевский институт Элькано начал работу над новым направлением исследований, в основе которого лежал анализ ключевого аспекта миссии учреждения: оценка влияния Испании за рубежом. Предусматривалось, что результаты деятельности института должны быть полезны как государственным деятелям, так и частным предпринимателям, активно действующим на международной арене. В этих целях предполагалось разработать рекомендации, применимые к внешней политике, направленные на более эффективное использование возможностей страны для оказания влияния на международной арене в соответствии с ценностями и интересами Испании. Первым шагом в решении этой задачи должна была стать разработка эмпирической базы,

⁹ Portland Communications (2018). *The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018*. Retrieved January 24, 2025, from <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf>

¹⁰ Portland Communications (2019). *The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019*. Retrieved January 24, 2025, from <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf>

¹¹ Ibid.

позволявшей оценить динамику международного присутствия Испании, а также других крупных экономик в сравнительном аспекте. Эти соображения в 2011 г. легли в основу «Индекса глобального присутствия Элькано»¹² за авторством И. Оливье и И. Молины.

Данный рейтинг рассчитывает влияние стран за пределами их границ в экономической и военной области, а также в социальной сфере, которая определяется потенциалом «мягкой силы» государства. Экономическое и военное влияние опирается на такие критерии, как энергетика, сырьевые товары, производство, услуги и инвестиции, армия и военные технологии. «Мягкая сила», в свою очередь, высчитывается на основе 10 индикаторов, а именно: миграции, туризма, спорта, культуры, информации, технологий, науки, образования, сотрудничества в целях развития и изменения климата.

Для оценки международного влияния в сфере миграции за основу берется предполагаемое число иммигрантов в стране на середину года, предоставляемое Отделом народонаселения ООН раз в пять лет с обновлением данных за годы, кратные пяти (2015, 2020 и т. д.)¹³. Определение мигранта в соответствии с терминологией ООН связано с понятием регулярного места жительства, то есть мигрантом считается лицо, которое меняет свое место жительства на другую страну¹⁴, поэтому беженцы или лица, ищущие убежища, следующие транзитом в третьи страны, не рассматриваются.

Показатель в треке «Туризм» измеряет количество туристов, пересекающих границу государства согласно статистической базе данных Всемирной туристской организации ООН¹⁵. В большинстве случаев информация отражает данные по «туристам-нерезидентам» в стране назначения, но в исключительных случаях организация предоставляет эквивалентные данные по «посетителям-нерезидентам», «туристам-нерезидентам, проживающим в отелях или аналогичных заведениях» или «туристам-нерезидентам, проживающим во всех типах заведений»¹⁶, в зависимости от визовых правил, установленных принимающей страной.

Для оценки международного влияния в сфере спорта используются успешность выступления государства в главном спортивном событии года (например, Олимпийских играх) и показатели в наиболее популярном виде спорта в мире, которым, по мнению создателей рейтинга, является профессиональный футбол. Для подсчета определяется сумма медалей, полученная каждой страной на последних соревнованиях по данным Международного олимпийского комитета,

¹² Oliu, I., Molina, I. (2011). *The Elcano Global Presence Index*. Estudio Elcano 2. Madrid: Real Instituto Elcano. Retrieved January 14, 2025, from https://www.files.ethz.ch/isn/130382/EstudioElcano2-english_IEPG_Oliu_Molina.pdf

¹³ UN Population Division (2020). *International Migration Stock*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

¹⁴ UN Migration (2023). *Key Migration Terms* Retrieved January 24, 2025, from <https://www.iom.int/key-migration-terms>

¹⁵ UN Tourism (2023). *UN Tourism Data Dashboard*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www.unwto.org/tourism-data/un-tourism-tourism-dashboard>

¹⁶ UN Tourism (2023). *Glossary of tourism terms*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms>

очки из мирового рейтинга Международной федерации футбольных ассоциаций и место государства в мировом рейтинге мужского клубного футбола, публикуемого Международной федерацией футбольной истории и статистики¹⁷.

Культурное присутствие за рубежом выражается в экспорте аудиовизуальных и сопутствующих услуг (кинопродукции, радио- и телепрограмм, музыкальных записей) и культурных ценностей (антиквариата и произведений искусства, фотографии, книг, ювелирных изделий и т. д.). Источником данных по экспорту аудиовизуальных и смежных товаров является Всемирная торговая организация, в то время как источником данных по экспорту культурных ценностей является Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры¹⁸.

Информационное измерение оценивается в соответствии с уровнем присутствия страны в глобальном медийном пространстве и формируется путем подсчета упоминаний каждого государства в основных новостных информационных агентствах мира. Данный показатель дополняется показателем пропускной способности Интернета, измеряемой в Мбит/с и предлагаемой Международным союзом электросвязи для отражения присутствия стран в цифровых медиа¹⁹.

В области технологий показатель формируется путем подсчета количества международных патентов, что говорит о способности государства к научно-техническим инновациям. Для измерения глобального присутствия используется только научно-техническая продукция с явно выраженным трансграничным компонентом. Источниковой базой является статистическая база данных Всемирной организации интеллектуальной собственности²⁰. Как и в случае с рядом других критериев, этот показатель дополняется еще одним, поскольку для отражения международного обмена технологиями необходимо, по мнению создателей рейтинга, включать доходы, полученные за использование интеллектуальной собственности с учетом данных Международного валютного фонда в качестве источника²¹.

¹⁷ International Olympic Committee (2023). *Olympic Results*. Retrieved January 24, 2025, from <https://olympics.com/en/olympic-games/olympic-results>; Inside FIFA (2023). *World Ranking*. Retrieved January 24, 2025, from <https://inside.fifa.com/fifa-world-ranking/ENG?gender=men>; International Federation of Football History and Statistics (2023). *Club World Ranking*. Retrieved January 24, 2025, from <https://iffhs.com/posts/3032>

¹⁸ World Trade Organization (2023). *Audiovisual services*. Retrieved January 24, 2025, from https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/audiovisual_e/audiovisual_e.htm; UNESCO (2023). *International Trade in Cultural Goods*. Retrieved January 24, 2025, from <https://data.unesco.org/index.aspx?queryid=3630>

¹⁹ International Telecommunication Union (2023). *Internet traffic*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/2023/10/10/ff23-internet-traffic/>

²⁰ World Intellectual Property Organization (2023). *WIPO IP Statistics Data Center*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator>

²¹ World Bank Group (2023). *Charges for the use of intellectual property, payments*. Retrieved January 24, 2025, from <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=BM.GSR.ROYL.CD&country=>

С технологическим измерением связана научная проекция, отражающая деятельность высших учебных заведений и научно-аналитических центров. В индексе используется показатель количества статей, заметок и обзоров, опубликованных в области искусства, гуманитарных и естественных наук в рецензируемых академических журналах.

Индикатор «Образование» дополняет научно-технические переменные, отражая общее количество иностранных студентов, обучающихся в каждой из выбранных стран. Он включает студентов программ высшего образования (бакалавриата и магистратуры), а также всех тех, кто обучается в университетах, колледжах, технологических институтах и политехнических учреждениях. Источником этого показателя является Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры²².

Для определения эффективности в области сотрудничества в целях развития разработчики индекса остановились на инструментальном показателе, который представляет собой общий валовой объем официальной помощи в целях развития – как двусторонней, так и многосторонней, возмещаемой или безвозмездной. Источником этих данных является Организация экономического сотрудничества и развития²³.

Недавно в «Индекс глобального присутствия Элькано» была включена переменная, связанная с изменением климата. В частности, релевантными представляются показатели по выбросам парниковых газов и установленной мощности по производству возобновляемых источников энергии. При анализе этих показателей авторы рейтинга используют материалы неправительственной организации «Институт мировых ресурсов» и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии²⁴.

В соответствии с данным рейтингом за 2023 г. (данные за 2024 г. на текущий момент не обработаны), первые пять мест заняли США, Китай, Германия, Великобритания и Япония. Россия расположилась на девятой позиции – наиболее высокой строке рейтинга из рассмотренных в данной статье рейтинговых систем²⁵.

Наконец, следует обратиться к наиболее фундаментальному, на наш взгляд, рейтингу «мягкой силы» на сегодняшний день – «Глобальному индексу мягкой силы» (Global Soft Power Index). Он создается британской консалтинговой компанией *Brand Finance*, основанной еще в 1996 г. Сегодня *Brand Finance* ежегодно

²² UNESCO (2023). *Outbound internationally mobile students by host region*. Retrieved January 24, 2025, from <https://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3807>

²³ OECD (2023). *Detailed Aid Statistics*. Retrieved January 24, 2025, from https://www.oecd-ilibrary.org/development/data/detailed-aid-statistics_dev-aid-stat-data-en

²⁴ World Resources Institute (2023). *Climate Watch (CAIT): Country Greenhouse Gas Emissions Data*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www.wri.org/data/climate-watch-cait-country-greenhouse-gas-emissions-data>; IRENA (2023). *Renewable energy statistics 2023*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms>

²⁵ Real Instituto Elcano (2023). *The Elcano Global Presence Index. Soft Presence Ranking*. Retrieved January 24, 2025, from <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en?dimension=soft&years=2023>

оценивает влияние и ценность более пяти тысяч мировых брендов. Основная учетная система компании *Brandirectory*, охватывающая более 40 секторов и отраслей промышленности в 46 странах, представляет собой наиболее полное собрание оригинальных оценок брендов, анализа их сильных сторон и расчетов их монетизации.

Рейтинг «Глобальный индекс мягкой силы» был введен в оборот в феврале 2020 г. по результатам анализа проведенных опросов среди более 55 тысяч человек из более чем 100 стран²⁶. Спустя четыре года в основу представленного доклада «Глобальный индекс мягкой силы 2024» легли результаты реализации самой всеобъемлющей и масштабной исследовательской программы, в которой приняли участие более чем 170 тысяч человек из более чем 100 стран, изучающих восприятие 193 национальных брендов со всего мира²⁷. «Глобальный индекс мягкой силы» включает в себя широкий спектр показателей, к которым относятся «Известность/Узнаваемость», «Репутация», «Влияние», а также восприятие страны по восьми основным направлениям проекции «мягкой силы».

Под «Известностью/Узнаваемостью» понимаются национальные бренды, которые люди в странах-реципиентах знают и при их упоминании выстраивают ассоциативный ряд с соответствующей страной. Чем больше таких брендов, тем большим потенциалом «мягкой силы», по мнению составителей рейтинга, обладает то или иное государство. «Репутация» представляет значимость с той точки зрения, что деятельность страны с положительной репутацией вызывает большее уважение в общественной среде других государств. Под «Влиянием» авторы подразумевают степень авторитетности решений, которые принимают правительства государства-субъекта как в глазах общественности третьих стран, так и на мировой арене. К восьми основным направлениям «мягкой силы», которые выделяют авторы концепта, относятся блоки под названием «Бизнес и торговля», «Управление», «Международные отношения», «Культурное наследие», «СМИ и коммуникации», «Образование и наука», «Люди и ценности», «Устойчивое будущее».

Факторами, определяющими показатели по направлению «Бизнес и торговля», выступают сильная и стабильная экономика, наличие продуктов и брендов, обладающих высокой узнаваемостью, прозрачность ведения бизнеса и доступность формирования сети деловых контактов, равно как потенциал экономического роста страны.

Сектор «Управление» сопряжен с английским термином *Governance*, который употребляется для обозначения управленческих институтов в самом широком понимании – от конституционно закрепленной политической системы до неформальных норм и правил общественной жизни, присущих соответствующему государству или социуму. В индекс включены такие критерии, как наличие у страны пользующихся международным признанием лидеров, политическая стабильность и эффективное государственное управление, высокие этические

²⁶ Brand Finance (2020). *Nation Brands*. Retrieved January 24, 2025, from <https://static.brandirectory.com/reports/brand-finance-nation-brands-2020-preview.pdf>

²⁷ Brand Finance (2024). *Global Soft Power Index 2024*. Retrieved January 24, 2025, from <https://static.brandirectory.com/reports/brand-finance-soft-power-index-2024-digital.pdf>

стандарты и низкий уровень коррупции, гарантированная властями безопасность личности, уважение закона и соблюдение прав человека.

В сфере «Международные отношения» потенциал «мягкой силы» измеряется степенью влияния в дипломатических кругах, объемом и масштабом помощи нуждающимся странам, а также количеством стран, с которыми государство-субъект состоит в хороших отношениях.

Трек «Культурное наследие» учитывает многообразие культурной жизни, соотнося понятие «мягкой силы» с элементами как высокой, так и массовой культуры. По мнению авторов индекса, важными показателями выступают популярность национальной кухни, привлекательность страны для посещения иностранцами, лидерство в спорте, вызывающий желание подражать образ жизни, богатое культурное наследие.

Направление «Медиа и коммуникации» включает в себя такие категории, как привлекающая внимание общественности повестка, свобода взаимодействия, влияние средств массовой информации в социуме и уровень доверия к ним в странах-реципиентах и на мировой арене.

В рамках блока «Образование и наука» оценивается лидерство в области науки, технологий и инноваций, уровень образования в стране, инвестирование в освоение космоса.

Сфера «Люди и ценности» выделяет качества, которые присущи обществу в целом. Индекс делает упор на таких характеристиках, как доверие, щедрость, дружелюбность, юмор, толерантность и инклюзивность.

Наконец, направление «Устойчивое будущее» связано, в первую очередь, с международной экологической повесткой и дает оценку уровню инвестиций в «зеленую энергетику» и технологии, уделяет внимание степени развитости устойчивой городской инфраструктуры, действиям властей по защите окружающей среды, объему и масштабу поддержки глобальных усилий по борьбе с изменением климата.

Весовые коэффициенты, присвоенные каждому показателю в данном индексе, формируются на основании статистического анализа, оценивающего степень положительной корреляции основных показателей с репутацией и влиянием. Статистическое исследование проводится методом регрессионного анализа данных по всем странам на основе опросов респондентов. Рейтинг, сформированный с применением данного подхода в 2024 г., выглядит следующим образом: на первом месте находятся США, за ними следуют Великобритания, Китай, Япония и Германия. Россия занимает лишь 16-ю позицию²⁸.

Важно отметить, что во всех представленных в настоящем исследовании рейтингах «мягкой силы» за основу берутся концепции, разработанные внутри системы ценностей западного мира, то есть авторы рейтингов руководствуются главным образом идеологическими установками *неолиберализма*, для которого характерно *доминирование маркетингового парадигмы* при изучении и измерении «мягкой силы», когда наилучшей моделью современного государства

²⁸ Brand Finance (2024). *Global Soft Power Index 2024*. Retrieved January 24, 2025, from <https://static.brandirectory.com/reports/brand-finance-soft-power-index-2024-digital.pdf>

считается модель «государство-менеджер», проводящее свою политику посредством методов монетизации и коммерциализации, а демократические ценности трактуются как политический товар, который требуется эффективно и выгодно продать. Кроме того, неолиберализм не озабочен сохранением национального суверенитета отдельных государств, поэтому данный критерий полностью отсутствует в его рейтинговых системах «мягкой силы» (Русакова, Хмелинин, 2015; см. также Громыко, 2020 и др.).

Неолиберальному подходу к построению международного рейтинга «мягкой силы» необходимо противопоставить новый подход, основу которого составляют принципы равноправия, сотрудничества, диалога, уважения к национальному суверенитету, отсутствия какой-либо дискриминации.

Формирование новой рейтинговой системы «мягкой силы» для государств – членов БРИКС

Анализ ныне существующих рейтинговых систем «мягкой силы» демонстрирует их явную *западноцентричность*, поскольку все они опираются на комплексы показателей, посредством которых производится репрезентация так называемых преимуществ глобальных неолиберальных ценностей, получивших широкое распространение в государствах Запада, что неизменно способствует обеспечению этим странами их лидерского положения среди конкурентов, принадлежащих к другим цивилизационным форматам. Те же страны, которые со стороны западных держав получают официальное осуждение за нарушения неких «правил» мирового порядка, подлежат, как правило, рейтинговой дискриминации, вплоть до полного исключения из списков соревнующихся государств. Именно так произошло с системой рейтинга *Global Soft Power Index*, когда в 2022 г. Россию по политическим мотивам не стали ранжировать и оценивать по параметрам «мягкой силы»²⁹.

В настоящее время в рамках БРИКС формируется совершенно новая архитектура международного сотрудничества, построенная на принципах многополярности, отсутствия любых форм дискриминации, открытости, равенства, уважения к суверенитету, национальным интересам и культурным традициям партнеров. Как справедливо утверждают Т. Бородачев и Д. Суслов, «в отличие от западных структур – в БРИКС отсутствует гегемон и присутствует суверенное равенство государств, уважение цивилизационного многообразия и действительная многосторонность, когда решения не навязываются гегемоном, а вырабатываются совместно и принимаются консенсусом» (Бородачев, Суслов, 2024, с. 84).

Наметившийся в последние годы стабильный рост доли объединения БРИКС в глобальной экономике стал значимым сигналом для развивающихся рынков входящих в него государств. Уже в 2023 г. совокупный ВВП пятярки

²⁹ *Global Soft Power Index 2022: USA bounces back better to top of nation brand ranking | Press Release | Brand Finance*. Retrieved December 10, 2024, from <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2022-usa-bounces-back-better-to-top-of-nation-brand-ranking>

БРИКС превысил показатель группы G7³⁰. Однако по уровню ВВП на душу населения экономика стран БРИКС пока уступает государствам G7: 37 % против 29,9 % При этом пятеркой БРИКС представлено более 40 % населения мира, а в ее новом составе – 45,4 %³¹.

Следует подчеркнуть, что в своих стратегических документах все государства – участники БРИКС в качестве ключевого инструмента экономического и социального развития называют цифровизацию, что свидетельствует о том, что сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и инноваций, обеспечения информационной безопасности и подготовки необходимых кадров выступает для стран данного объединения одним из приоритетных направлений их совместной деятельности³².

Одной из приоритетных задач БРИКС сегодня выступает разработка новой рейтинговой системы «мягкой силы», применимой к членам данного альянса, которая бы отличалась справедливой и объективной задаваемой оценочной системой. Именно с данной задачей связано появление Итогового документа государств-членов БРИКС от 20 декабря 2024 г., в котором говорится следующее: «1. Постановляем создать рейтинг «мягкой силы» стран-членов БРИКС с целью объективной оценки имиджа и влияния государств на международной арене; 2. Предлагаем оценку «мягкой силы» государств посредством следующих 7 критериев: 1. Государственное управление; 2. Культура; 3. Медиа-сила; 4. Международное сотрудничество; 5. Образование и наука; 6. Спорт; 7. Туризм»³³.

В данном документе предлагается рассчитывать критерии оценок в области «государственное управление» посредством следующих показателей: 1. качество жизни населения (валовый внутренний продукт по паритету покупательской способности на душу населения; средняя продолжительность жизни среди населения); 2. открытость правительства (доступность государственной информации для граждан страны; количество мероприятий, направленных на взаимодействие государства с гражданским обществом); 3. уровень безопас-

³⁰ Доля «пятерки» БРИКС и G7 в мировом ВВП по паритету покупательной способности. Источник: Statista по оценочным данным МВФ на апрель 2023 года, <https://www.vnedra.ru/lyudi/opit/tehnologii-stran-briks-novye-vozmozhnosti-dlya-gorno-metallurgicheskikh-kompanij-23686/>

³¹ Панова, В. (2024, 2 января). Проректор НИУ ВШЭ Виктория Панова – о российском председательстве и новых возможностях объединения на фоне расширения состава участников. *Известия*. Взято 24 января 2025 года, с <https://iz.ru/1621072/viktoriia-panova/vremia-briks>

³² Таблица 1. Уровень цифровизации и зрелости национальных политик в сфере ИКТ и обеспечения информационной безопасности в БРИКС (2024). В Б.Н. Мирошников (Ред.), *Особенности политики государств – участников БРИКС в сфере развития ИКТ, обеспечения национальной и международной информационной безопасности* (с. 12–13). Москва: Национальная ассоциация международной информационной безопасности.

³³ Итоговый документ государств – членов БРИКС. Российская Федерация, г. Москва, 20 декабря 2024 года. Взято 13 февраля 2025, с <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/rezolyucziya-vi-mezhdunarodnoj-modeli-briks.pdf>

ности в стране (количество тяжких преступлений в стране на душу населения; количество умышленных убийств в стране на душу населения; Процент раскрытых преступлений в стране).

Предлагается следующий расчет критерия «культура» посредством таких показателей как: 1. язык, где отдельно рассматриваются доли граждан, говорящих на уровне В2-С1 и тех, кто учит его как второй иностранный; 2. популярность национальной кухни в других странах; 3. известность в странах БРИКС национальной музыки ее партнеров; 4. количество культурно-досуговых объектов в стране (театры, виртуальные тупорылые и т. д.); 5. объекты природного наследия, список которых разработан на базе списка всемирного наследия ЮНЕСКО, но подразумевающий дальнейшую разработку подобного института в рамках БРИКС; 6. памятники архитектуры, список которых разработан на базе списка всемирного наследия ЮНЕСКО, но подразумевающий создание такого же института в рамках БРИКС.

Расчет критерия «медиа-сила» предлагается проводить посредством следующих показателей: 1. представленность радиоканалов, базирующихся в государстве, в иных странах (количество иных стран, на территории которых функционируют эти радиоканалы; количество иных стран, в которых суммарная доля охваченных радиоканалами граждан превышает 5% от совокупного населения страны: количество радиоканалов, базирующихся в государстве, которые представлены как минимум в одном иностранном государстве; суммарное число охваченных иностранных граждан этими радиоканалами в течение одного года); 2. представленность печатных средств массовой информации (газет, журналов и т. п.), базирующихся в государстве, в иных странах (количество иных стран, на территории которых издаются эти печатные средства массовой информации; количество печатных средств массовой информации, базирующихся в государстве, которые представлены как минимум в одном иностранном государстве; суммарное число охваченных иностранных граждан этими печатными средствами массовой информации в течение одного года); 3. представленность телеканалов, базирующихся в государстве, в иных странах; количество телеканалов, базирующихся в государстве, которые представлены как минимум в одном иностранном государстве; суммарное число охваченных иностранных граждан этими телеканалами в течение одного года).

Уровень «международного сотрудничества» предлагается рассчитывать посредством таких критериев, как: 1. влияние в дипломатических кругах, в котором расчет представляется через а) количество дипломатических представительств за рубежом, б) количество дипломатических миссий и в) членство в международных организациях, где к международным организациям относятся: ООН, ВТО, МВФ, ВОЗ, ЮНЕСКО и др.; 2. дружественные отношения с другими странами, рассчитываемый через а) объем финансовой помощи, б) объем гуманитарной помощи, в) количество международных патентов и г) кол-во многосторонних соглашений в таких сферах, как наука, образование, торговля, туризм, экология.

В новой рейтинговой системе предлагается расчет такого критерия как «спорт» в соответствии со следующими показателями: 1. мировое вли-

яние спортсмена страны (популярность его социальных сетей через рейтинг спортсменов ESPM с дальнейшей разработкой нового института в рамках БРИКС, продвижение его бренда и атрибутики); 2. количество золотых, серебряных и бронзовых (призовых) медалей страны в международных спортивных соревнованиях; 3. количество людей, принявших участие в иностранных чемпионатах и соревнованиях в качестве зрителей и/или участников (спортсменов); 4. количество национальных комитетов, спортивных школ, ассоциаций и иных организаций; 5. количество спортивных объектов (стадионов, тренировочных баз и т. д.); 6. количество спортивных событий, включая чемпионаты мира и олимпийские игры (участие в них и проведение спортивных мероприятий в стране).

Расчет критерия «туризм» предлагается проводить по следующим показателям: 1. доступность туристических достопримечательностей; 2. количество туристических агентств; 3. разнообразие видов (типов) туризма в стране; 4. степень инновационного развития туристической сферы; 5. туристический оборот в стране: количество человеко/раз, посещающих страну с целью туризма ежегодно; 6. уровень развития религиозного туризма в стране.

Предлагается расчет критерия «образование и наука» на базе Рейтинга вузов стран БРИКС+ посредством следующих показателей: 1. количество иностранных студентов; 2. количества образовательных и научных аналитических центров, и университетов в стране; 3. количества космических программ; 4. количества медицинских разработок; 5. скорости внедрения инноваций; 6. качества образования в области STEM; 7. количество исследований в области естественнонаучных и гуманитарных наук; 8. уровень грамотности населения; 9. уровень дипломированных специалистов (от уровня образованности населения)³⁴.

Следует отметить, что в настоящее время активно ведется научная работа по составлению специального университетского рейтинга для государств – членов БРИКС, где в основу положен критерий, ставший базовым для проекта «Три миссии университета», в котором называется такой новый параметр оценки деятельности вуза как *взаимодействие с обществом*. Данный рейтинговый проект выступает в настоящее время в качестве наиболее объективного мирового университетского рейтинга по сравнению с такими рейтинговыми системами, как THE (Times Higher Education World University Ranking), ARW (Academic Ranking of World Universities) и др. (Русакова, Кант, 2024, с. 71–74).

Кроме того, в данном документе дается рекомендация разделять места не по классическому пониманию «первенства», а по «классам», принимая во внимание концепцию взаимного сотрудничества, многополярного мира и устойчивого совместного развития³⁵.

³⁴ Там же.

³⁵ *Итоговый документ государств – членов БРИКС. Российская Федерация, г. Москва, 20 декабря 2024 года. Взято 13 февраля 2025, с <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/rezolyucziya-vi-mezhdunarodnoj-modeli-briks.pdf>*

Вместо заключения

Очевидно, что существующие международные рейтинги «мягкой силы» в силу своей западноцентричности и опоры на идеологию неолиберализма не способны соответствовать вызовам и запросам современного мира. В условиях его глобальной турбулентности вызывает потребность в создании новых рейтинговых систем «мягкой силы», которые были бы способны отразить базовые принципы и ценности формирующегося многополярного мироустройства, построенного на отличных от Запада идеологических установках.

Представляется, что для успешной конкуренции со странами Запада, в том числе в идейно-политической и гуманитарной сферах, а также для обеспечения странам БРИКС реальной возможности открытого противостояния развернутой системе доминирования в мировом пространстве неолиберальных ценностей, альянсу БРИКС и другим подобным ему межгосударственным объединениям следует в ближайшее время вплотную заняться разработкой собственных рейтинговых систем в целях объективного и справедливого измерения «мягкой силы» входящих в них государств. Принципиально важно, чтобы эти новые рейтинги опирались на такие важные идеологические принципы, как равноправие, недискриминационность, уважение к национальному суверенитету партнеров и к национальным культурным ценностям разных государств.

Сегодня реальная работа по созданию новых рейтингов «мягкой силы» для государств, входящих в БРИКС и в другие, схожие с ним объединения, еще только начинается. В ходе данного процесса неизбежно будут возникать все новые вопросы, требующие своего конкретного научного, идеологического и практического решения. Сеем надеяться, что настоящее исследование даст определенный старт для реализации проектов научно-практической деятельности такого рода.

Список литературы

1. Белов, С.И. (2018). Проблемы и перспективы измерения «мягкой силы». *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 10(1), 165–184.
2. Бородачев, Т., Суслов, Д. (2024). Авангард Мирового большинства: новая идентичность БРИКС при неизменном базисе. *Международная жизнь. Российское председательство в БРИКС-2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Спец. вып.* (с. 78–91). Москва.
3. Владимирова, А.В., Королев, В.А., Трунина, А.А. (2014). Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы». *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 9(2), 209–228.
4. Володина, Л.В., Кострицкая, Т.Б. (2014). «Мягкая» сила как инструмент управления репутацией страны. *Управленческое консультирование*, (5), 25–30.
5. Галларотти, Дж. (2020). Как измерять мягкую силу в международных отношениях. *Полис. Политические исследования*, (1), 89–103. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.07>

6. Гарбовский, Н.К. (2024). Образовательное пространство БРИКС: ценностные ориентиры и университетские рейтинги. В *XXII Международные Лихачевские научные чтения «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций»*, 12–13 апреля 2024 г. Взято 15 сентября 2024, с https://www.lihachev.ru/chten/2024/plen/garbovskiy_2024/?ysclid=m4ldqo57oe769504455
7. Громыко, А.А. (2020). Метаморфозы политического неолиберализма. *Современная Европа*, (2), 6–19. <https://doi.org/10.15211/soveurope220200619>
8. Джанаева, А.Э. (2020). Национальные модели «мягкой силы»: индексы в сравнительном анализе. *Социально-гуманитарные знания*, (2), 303–309.
9. Иванов, В.Г. (2015). «Charts Power» – «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. Москва: Инфра-М.
10. Керимов, А.А. (2024). БРИКС: состояние, проблемы и перспективы. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*, 50, 52–61. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.52>
11. Ковба, Д.М., Грибовод, Е.Г. (2019). Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы». *Образование и наука*, 21(10), 9–31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>
12. Коротина, Н.Ю. (2014). Подходы к измерению «мягкой силы». *Дискурс-Пи*, (4), 56–61.
13. Коротина, Н.Ю. (2015). Оценка привлекательности государств на основе концепции «мягкой силы». *Антро*, (1), 71–82.
14. Леонова, О.Г. (2017). «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2(2), 15–23.
15. Макаревич, Э.Ф. (2017). Привлекательность мягкой силы и способы ее измерения. *PolitBook*, (1), 30–48.
16. Мартыанов, В.С. (2014). Проблема легитимации Прогрессора как условие политической гегемонии. *Дискурс-Пи*, (1), 103–112.
17. Наумов, А.О., Дхар, А.П. (2024). «Мягкая сила» стран группы БРИКС. Москва: КДУ.
18. Пивовар, Е.И. (Сост.) (2024). Межгосударственное объединение БРИКС. *Страницы истории и современность*. Санкт-Петербург: Алетейя.
19. Русакова, О.Ф. (Ред.). (2015). *Soft power: теория, ресурсы, дискурс*. Екатеринбург: Издат. дом «Дискурс-Пи».
20. Русакова, О.Ф., Кант, Т.В. (2024). Стратегическое партнерство России и Китая в сфере образования как фактор роста мягкой силы ШОС и БРИКС. *Дискурс-Пи*, 21(4), 60–81. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_60
21. Русакова, О.Ф., Хмелинин, А.А. (2015). Глобальная стратегия неолиберальных трансформаций: критический анализ. *Дискурс-Пи*, (2), 91–101.
22. Харитонов, Е. (2015). Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки. *Мировая экономика и международные отношения*, (6), 48–58.
23. Gomelauri, A.S. (2020). Methods for Measuring “Soft Power”: Comparative Analysis of Ratings. *Современная наука и инновации*, (4), 154–161. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2020.4.23>
24. Wendt, A. (1999). *Social Theory of International Politics First Edition*. Cambridge: Cambridge University Press.

References

1. Belov, S.I. (2018). Problemy i perspektivy izmereniya "myagkoy sily" [Methods of Measuring "Soft Power"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 10(1), 165–184.
2. Borodachev, T., & Suslov, D. (2024). Avangard Mirovogo bol'shinstva: novaya identichnost' BRIKS pri neizmenennom bazise [The Vanguard of the Global Majority: A New BRICS Identity with an Unchanged Basis]. *Mezhdunarodnaya zhizn'. Rossiyskoe predsedatel'stvo v BRIKS-2024: Ukreplenie mnogostoronnosti dlya spravedlivogo global'nogo razvitiya i bezopasnosti. Spets. vyp.* (pp. 78–91). Moscow.
3. Dzhanaeva, A.E. (2020). Natsional'nye modeli "myagkoy sily": indeksy v sravnitel'nom analize [National Models of "Soft Power": Indices in the Comparative Analysis]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, (2), 303–309.
4. Gallarotti, G.M. (2020). Kak izmeryat' myagkuyu silu v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [How to Measure Soft Power in International Relations]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (1), 89–103. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.07>
5. Garbovsky, N.K. (2024). Obrazovatel'noe prostranstvo BRIKS: tsennostnye orientiry i universitetskie reytingi [BRICS Educational Space: Values and University Rankings]. In *XXII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya "BRIKS kak novoe prostranstvo dialoga kul'tur i tsivilizatsiy"*, 12–13 aprelya 2024 g. Retrieved September 15, 2024, from https://www.lihachev.ru/chten/2024/plen/garbovskiy_2024/?ysclid=m4ldqo57oe769504455
6. Gomelauri, A.S. (2020). Methods for Measuring "Soft Power": Comparative Analysis of Ratings. *Sovremennaya nauka i innovatsii*, (4), 154–161. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2020.4.23>
7. Gromyko, A.A. (2020). Metamorfozy politicheskogo neoliberalizma [Metamorphoses of Political Neoliberalism]. *Sovremennaya Evropa*, (2), 6–19. <https://doi.org/10.15211/soveurope220200619>
8. Ivanov, V.G. (2015). "Charts Power" – "reytingovaya sila" kak instrument myagkoy sily i ekonomicheskoe oruzhie: tekhnologii ispol'zovaniya i strategii protivodeystviya ["Charts Power" – "rating power" as a soft power tool and economic weapon: technologies of use and counteraction strategies]. Moscow: Infra-M.
9. Kerimov, A.A. (2024). BRIKS: sostoyanie, problemy i perspektivy [BRICS: State, Problems and Prospects]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 50, 52–61. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.52>
10. Kharitonova, E. (2015). Effektivnost' "myagkoy sily": problema otsenki [Soft Power Effectiveness: Problem of Evaluation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, (6), 48–58.
11. Korotina, N. Yu. (2014). Podkhody k izmereniyu "myagkoy sily" [Measurement of the "Soft Power"]. *Diskurs-Pi*, (4), 56–61.
12. Korotina, N. Yu. (2015). Otsenka privlekatel'nosti gosudarstv na osnove kontseptsii "myagkoy sily" [Assessment of the attractiveness of states based on the concept of "soft power"]. *Antro*, (1), 71–82.
13. Kovba, D.M., & Gribovod, E.G. (2019). Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost' skvoz' prizmu teorii "myagkoy sily" [International Academic Mobility

Through the Prism of Soft Power Theory]. *Obrazovanie i nauka*, 21(10), 9–31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>

14. Leonova, O.G. (2017). “Myagkaya sila”, ee indikatory i instrumenty izmereniya [“Soft Power”, its Indicators and Measurement Tools]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2(2), 15–23.

15. Makarevich, E.F. (2017). Privlekatel'nost' myagkoy sily i sposoby ee izmereniya [Attraction of Soft Power and Method of its Measurement]. *PolitBook*, (1), 30–48.

16. Martyanov, V.S. (2014). Problema legitimatsii Progressora kak uslovie politicheskoy gegemonii [Soft Hegemony: Weak Progressor Legitimizing]. *Diskurs-Pi*, (1), 103–112.

17. Naumov, A.O., & Dkhar, A.P. (2024). “Myagkaya sila” stran gruppy BRIKS [The Soft Power of the BRICS Countries]. Moscow: KDU.

18. Pivovar, E.I. (Comp.) (2024). *Mezhgosudarstvennoe ob"edinenie BRIKS. Stranitsy istorii i sovremennost'* [BRICS Interstate Association. Pages of History and Modern Times]. St. Peterburg: Aleteyya.

19. Rusakova, O.F. (Ed.). (2015). *Soft power: teoriya, resursy, diskurs* [Soft power: theory, resources, and discourse]. Ekaterinburg: Izdat. dom “Diskurs-Pi”.

20. Rusakova, O.F., & Kant, T.V. (2024). Strategicheskoe partnerstvo Rossii i Kitaya v sfere obrazovaniya kak faktor rosta myagkoy sily ShOS i BRIKS [Strategic Partnership Between Russia and China in Education: Enhancing Soft Power Among the Sco and Brics]. *Diskurs-Pi*, 21(4), 60–81. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_60

21. Rusakova, O.F., & Khmelinin, A.A. (2015). Global'naya strategiya neoliberal'nykh transformatsiy: kriticheskiy analiz [The Global Strategy of Neoliberal Transformations: the Critical Analysis]. *Diskurs-Pi*, (2), 91–101.

22. Vladimirova, A.V., Korolev, V.A., & Trunina, A.A. (2014). Stranovoy brending i ego otrazhenie v global'nykh reytingakh “myagkoy sily” [Country branding and its reflection in global soft power rankings]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 9(2), 209–228.

23. Volodina, L.V., & Kostritskaya, T.B. (2014). “Myagkaya sila” kak instrument upravleniya reputatsiey strany [“Soft” Power as an Instrument of Reputation Management of the Country]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, (5), 25–30.

24. Wendt, A. (1999). *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Информация об авторах

Александр Олегович Наумов, доктор исторических наук, доцент кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Марина Владимировна Белоусова, ассистент, факультет государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2260-8522>, e-mail: belousova@spa.msu.ru

Ольга Фредовна Русакова, заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующая отделом философии Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Information about the authors

Aleksandr Olegovich Naumov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Organizations and Global Governance of School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8366-5934>, e-mail: naumovao@my.msu.ru

Marina Vladimirovna Belousova, assistant, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2260-8522>, e-mail: belousova@spa.msu.ru

Olga Fredovna Rusakova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Philosophy Department, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru
